

ПОД БАХА И «ЯБЛОЧКО»

Вст. Москва. Вст. - 2000. - 8 дек. - с. 5
Ольга ФУКС

Его называют степом, тэпом, чечеткой, дрободушками — каждый народ считает себя вправе называться его родоначальником. Его обвиняли в буржуазности, хотя нет танца демократичнее. Его танцуют толстые и худые, старые и молодые, маленькие и большие. Очень маленькие (лет семи) и очень большие (под два метра). Его танцуют ирландцы и русские, негры и цыгане, испанцы и украинцы, азербайджанцы и горячие эстонские парни — и каждый раз он выглядит национальным танцем. Его танцуют холерики и сангвиники — и каждый раз он выявляет характер лучше любого психоаналитика. Его танцуют под рэп и танго, под вальс и «Яблочко», под джаз и Баха. Его танцуют, так сказать, в две ноги и в четыре (о чем ниже), на руках, на лыжах, на полу, на столе, на палубе корабля в штормящем море или на крышке рояля. Его танцуют сидя и стоя. Его танцуют кто во что горазд, он — как бои без правил — не знает ограничений. Главное — найти в себе кураж, чтобы выбить на кончике прыжка, на излете сумасшедший причудливый ритм («Мелодия — г...», что плавает на поверхно-

сти, а в глубине основное — ритм», — уверяет один степист). Главное — он этаким наглым нахрапом завоевывает любую аудиторию, искушенную и неподготовленную, уставшую после тяжелых московских будней и заводную. Ему сдаются моментально.

В 1990 году Москва обзавелась собственным международным (хотя больше все-таки пост-советским с участием некоторых западных артистов) степ-фестивалем. И все — благодаря энергии одного из главных «стукачей» страны Владимира Кирсанова (ставил степ в кино — «Зимний вечер в Гаграх», «Утомленные солнцем», перевел степ на русский язык и опубликовал этот своеобразный учебник в журнале «Балет», обучил степу в ГИТИСе и в собственной степ-компании множество актерских курсов, обратил в свою веру жену и дочь — в общем, жизнь положил на пропаганду степа). В минувший понедельник публика, не щадя пуговиц, рвалась в Театр сатиры, где проходил финал последнего степ-фестиваля. С первого же удара ее покорила маленький одессит Александр Останин — фалды фрака еще до пята, а мастерство — как у взрослого. Танцоры из Жуковского отдали дань ирландскому направлению, боль-

ше известному как стиль «Риверданс» — бесстрастный верх (руки почти по швам) и бешеный низ. А азербайджанский ансамбль создал зажигательный гибрид из степа, танца живота и лезгинки. Павел Зуйков из Смоленска разделался в степе со среднестатистическим Джеймсом Бондом: одна нога в брючине, другая — в ажурном чулке, на голове шляпа, на плече — кукла-красотка, которая роняет пистолет от бондова поцелуя. Известный танцор Олег Абдулаев (на снимке) собственными ногами и муляжами ног, прикрепленных под плащом, в одиночку выдал «дуэт», словно в складках его одежды пряталась миниатюрная партнерша. Чешские близнецы Петр и Павел Друбецы покорили публику безупречной чистотой исполнения, что порой ценится выше трюков и бешеной скорости, в которой не было равных троим из степ-компании Кирсанова.

В финале всех желающих пригласили принять участие в степ-сейшне, и треть зала, переобуваясь на ходу, ринулась на сцену. Среди добровольцев был седовласый ветеран степа Анатолий Аксенов, простучавший пятьдесят лет. Так что Майя Плисецкая не так уж одинока в своем танцевальном долголетии.

Главное —
найти
в себе
кураж,
чтобы
выбить
на кончике
прыжка,
на излете
сумасшедший
причудливый
ритм

